

слѣдуетъ отнести неправильное веденіе торговыхъ книгъ, имѣющихъ значеніе законнаго доказательства въ пользу ведущаго эти книги, что предусмѣрено кодексами баденскимъ 433, баварскимъ 316 и гессенскимъ 397, изъ которыхъ первый помѣщаетъ именно такое дѣяніе въ ряду подлоговъ, а два послѣдніе относятъ оное къ мошенничеству. Тутъ дѣйствіе частнаго лица имѣетъ аналогію съ подлогомъ, совершеннымъ чиновникомъ въ составленномъ имъ актѣ.

§ 239.

Симуляція въ актахъ не подходитъ подъ понятіе подлога. Симуляція имѣетъ мѣсто тогда, когда актъ, заключая въ себѣ то, что стороны желали въ немъ помѣстить, скрываетъ ихъ дѣйствительное намѣреніе потому, что стороны именно хотѣли скрыть оное. Симуляція не составляетъ интеллектуальнаго подлога, такъ какъ содержаніе договора записано въ актѣ согласно ихъ желанію. Если же она направлена къ причиненію вреда третьему лицу, то она можетъ, смотря по обстоятельствамъ, получить характеръ уголовного обмана (см. *G r y z i e s k i, Studien ueber Betrug, 93*).

§ 240.

Искаженіе истины въ документѣ посредствомъ матеріальнаго подлога можетъ состоять въ добавкахъ или измѣненіи настоящаго акта, въ уничтоженіи или измѣненіи части его содержанія (подчистки, переправки, прибавленіе или устраненіе химическими средствами нѣсколькихъ словъ или строкъ и т. п.), или въ подражаніи дѣйствительнаго акта. Искаженіе истины въ интеллектуальномъ подлогѣ можетъ быть совершено посредствомъ помѣщенія въ officialномъ актѣ вполнѣ выдуманнаго содержанія, или только нѣ-